С балкона, на котором стоял министр Сяо, улицы расположенного внизу города казались почти реками тумана. Влажный туман, который в это время года поглощал все вокруг, конечно, не был лучшей чертой этой отдаленной провинции империи, но в нем была определенная эстетическая красота. Он полагал, что деревенский шарм придает такому уединенному месту ценность.

...До тех пор, пока человек мог быстро вернуться к сухому теплу своего очага и комфорту. Он сомневался, что те, кому выпало несчастье быть сегодня на улице, смогут оценить всю красоту. Погода, конечно, тоже не поможет избавиться от нынешнего затишья в торговле. Ведь сегодня в Секте Пика Аргент состоится вступление новых учеников, а также экзамены на повышение для старых, а значит, магазины и лавки, принадлежащие более деловым ученикам Секты, будут закрыты. По крайней мере, это означало, что и мелких хулиганов в городе не будет. Половина жителей, скорее всего, будет глазеть на новоприбывших и гостей. Он слышал, что в этом году было несколько высокородных кандидатов, и его народ, конечно, поверил в пропаганду героизма и добродетели дворянства. Он полагал, что так и должно быть, но как тот, кто непосредственно общался с ними...

Министр Сяо лишь надеялся, что эти дети останутся в Секте и оставят проблемы императорского двора у себя дома. Он был весьма рад возможности оставить позади это гадюкино гнездо, несмотря на большую физическую опасность, которой он подвергался здесь, на границе. Он бы предпочел более простые и понятные угрозы границы обманчиво вежливым заговорам дома, благодарю вас.

Отмахнувшись от неприятных воспоминаний, министр вздохнул и вернулся мыслями к вероятным низким доходам за день. Проведя пальцами по роскошным, хоть и седеющим прядям своей бороды, он повернулся от вида на город, чтобы вернуться в дом. Он полагал, что не может упрекнуть Секту за ее показное поведение. В конце концов, именно благодаря их усилиям его город смог существовать так близко к границе. Тем не менее у младших учеников была ужасная привычка иногда все ломать. По крайней мере, старейшины секты были надежны в том, что касалось возмещения ущерба... хотя часто они были раздражающе снисходительны при этом.

В любом случае у него были более важные заботы. Его взгляд скользнул в сторону, когда он вошел в свой особняк, где в нескольких шагах от балконной двери стоял один из его помощников со стопкой бухгалтерских книг в руках, и молчаливым жестом попросил молодого человека следовать за ним. Нет, настоящим поводом для беспокойства было то, что в этот день к нему нагрянет с проверкой агент Министерства Непорочности. Их агенты и в лучшие времена были... тревожными, и их нельзя было обижать ни в коем случае. Всю предыдущую неделю он изучал свои записи, дважды и трижды проверяя точность своих счетов. За десятилетие, прошедшее с момента назначения на эту должность, он никогда не допускал по-настоящему крупных просчетов, и в этом году не собирался менять ситуацию.

Тем не менее всегда находился какой-нибудь молодой глупый клерк, который считал возможным уходить от ответственности за хищения из казны, предназначенной для императорского двора. Сяо держал одного такого несчастного в городской камере, готовый передать его агенту, когда тот прибудет. Жаль, что такой талантливый молодой человек погиб из-за такого пустяка, но нынешний императорский двор совершенно не терпел коррупции. Это, конечно, было далеко от того, что ученики получали с легкой руки за все, кроме самых

серьезных преступлений. Старейшины уверяли его, что наказания за такие вещи - дело серьезное, но он иногда сомневался в этом, учитывая некоторых рецидивистов за эти годы. Конечно, были вещи, от которых даже Великая Секта не могла защитить ученика, например, нападение или убийство такого чиновника, как он сам, или другие серьезные преступления.

Оставалось надеяться, что ничто не ускользнуло от его внимания, и агент сможет быстро отправиться в путь без необходимости исчезновения других членов его бюрократического аппарата.

Чжу Цин шла по туманной улице, сцепив руки за спиной, не замедляя шагов, чтобы не мешать прохожим. Вид ее простого черно-серебряного платья, белых волос, развевающихся на несуществующем ветерке, и безликой маски из белого нефрита заставлял всех, кто оказывался перед ней, поспешно кланяться и извиняться. Все было так, как и должно быть.

Она была вполне довольна этим городом. С тех пор как Министерство назначило ее инспектором, ей ни разу не пришлось предпринимать каких-либо действительно радикальных мер. Смертные бюрократы были трудолюбивы, честны и послушны указам императорского двора, а управляющий министр был добродетельным человеком.

Между тем, дворяне и министры центральных провинций слишком часто полагали, что их процветание и положение дают им право пренебрегать императорским законом. Возможно, тяжелая жизнь на границе не давала времени на такие неосторожные поступки, а возможно, в этом была заслуга политики нового правящего клана.

Агент улыбнулась за своей маской. Не то чтобы Кай были без изъянов. Таких не было ни у кого, ни у смертных, ни у других.

Она знала, что министр уже поймал вора, благодаря осведомителям, которых она имела в его поместье. Ей было приятно узнать, что министр Сяо был как всегда инициативен. Конечно, ей все равно придется все проверить лично. Человек был смертен, и он мог что-то упустить. Она была уверена, что он никогда не почувствует прикосновение ее Жнеца. Он был слишком разумен для этого.

От этой мысли связанный в ней дух зашевелился, его ледяная ци на мгновение запульсировала в позвоночных меридианах и усилила призрачный ветерок, дувший вокруг ее лица. Мужчина, имевший несчастье проходить мимо нее в этот момент, вздрогнул, лицо его побледнело. Он взглянул на иней, образовавшийся на месте ее шагов, и поспешил прочь от агента. Со своей стороны, она не удостоила смертного рабочего и взглядом, быстро подавив его дух с легкостью, свойственной долгой практике. Духов, связанных со смертью, почти всегда труднее всего контролировать, а связаться со Жнецом было одним из самых сложных испытаний при поступлении в Министерство.

Взгляд Чжу Цин устремился к горам, возвышавшимся над городом, и она вспомнила свои дни, когда была ученицей Секты Пика Аргент. Это было приятное время, полное юношеской неосмотрительности, и даже сейчас она вспоминала о нем с любовью. Это была одна из

причин, по которой она радовалась здравомыслию местного министра. Ей бы не хотелось, чтобы ее ежегодное возвращение было омрачено чем-то действительно… неприятным. В конце концов, отчеты, необходимые для крупных чисток, были ужасно утомительными и отнимали много времени.

Она с нетерпением ждала окончания инспекции, чтобы навестить младшую сестру за чаем. Прошло слишком много времени с тех пор, как она видела другую женщину, которая часто находилась в дальних пограничных фортах, сражаясь с варварами. В их последней переписке ее заверили, что в этом году ее подруга вернется домой.

После этого предстояла встреча с главой секты, которую она ждала с гораздо меньшим нетерпением. Скорее всего, он будет не слишком доволен ответом на его просьбу о финансировании, но, к сожалению, как бы Чжу Цин ни желала процветания своего старого дома, она знала, что мнение императрицы по этому вопросу отличается.

Пик Аргент был крупной сектой в этом регионе, но при дворе он считался одним из менее важных пунктов в обороне империи. В связи с натиском варваров на севере и западе, а также трудностями с обузданием западных лордов, это просто не было главным приоритетом. Возможно, если бы Секте удалось подготовить хороший набор кандидатов в Министерство или Имперскую Гвардию, она могла бы поговорить со своим начальством на эту тему.

Однако на данный момент с этим ничего нельзя было поделать. Чжу Цин знала, что ее долг, как всегда, должен быть выше личных чувств.

http://tl.rulate.ru/book/70535/1886366